

Николай Добролюбов

**Краткое историческое
обозрение действий
главного педагогического...**

Николай Добролюбов

**Краткое историческое
обозрение действий
главного педагогического
института 1828–1859 года**

«Public Domain»

1859

Добролюбов Н. А.

Краткое историческое обозрение действий главного педагогического института 1828–1859 года / Н. А. Добролюбов — «Public Domain», 1859

Рецензия Добролюбова продолжает обличение администрации Главного педагогического института, начатое Добролюбовым еще в студенческие годы. «...Все эти мысли пришли нам в голову по поводу многих легкомысленных толков, сопровождавших закрытие Главного педагогического института. Люди, которые прежде не говорили о нем ни одного слова или даже всячески восхваляли его, принялись теперь бранить его на чем свет стоит, Начали толковать о его коренной несоответственности с требованиями здоровой педагогики, о ложности системы, господствовавшей в нем в последнее время, о недостатках его административного и хозяйственного устройства и т. п. Положим, что эти толки даже и справедливы, положим, что недостатков было действительно много... Но зачем же молчали о них во все время существования института, – зачем только в последнее время заговорили о них и в обществе, и в администрации, и в литературе?...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Николай Александрович Добролюбов

Краткое историческое обозрение действий Главного педагогического института 1828–1859 года

СПб., 1859

Невозможно без чувства глубочайшего омерзения смотреть на людей, ругающихся над потерявшим силу человеком, пред которым они падали до ног в то время, как он был силен, и которому своим раболепством даже помогали в достижении его целей. Нужды нет, что он был, может быть, величайший злодей и негодяй; нужды нет, что он по своим нравственным качествам заслуживает, может быть, самого страшного поругания. Все-таки отвратительно смотреть на осла, который лягает бессильного льва, приговаривая: «Пускай ослиное копыто знает».¹ Тот, кто и прежде, в дни силы этого льва, выходил на борьбу с ним и не преклонялся перед ним, – тот еще имеет право, хотя уже и бесплодное, – позорить его и во дни его одряхления: он по крайней мере может сказать, что руководствуется началом чистой справедливости и всегда равно восстает против своего врага, не обращая внимания на его положение... Но чем может оправдать себя тот, кто подличал и пресмыкался пред неправою силою, пока мог от нее ожидать себе чего-нибудь, а потом, когда она сломлена и уничтожена, вдруг выпрямляется и начинает обличать то зло, которое этою силою было произведено!.. Такие люди поздним своим восстанием только увеличивают то презрение, которое и без того возбуждается в душе всякого порядочного человека раболепством их пред сильною неправдою. Подобное раболепство может еще находить некоторое извинение себе в слабой степени умственного развития раболепствующих: они могут не понимать всей нелепости и зловредности действий сильного лица, которому подчиняются; они могут добродушно верить ему, благоговеть пред его системою и оставаться верными ей постоянно, даже после его падения. О таких людях можно душевно сострадать, можно их не уважать, как людей крайне ограниченных; но не за что питать к ним озлобление и отвращение. Совершенно противное расположение возбуждают люди, доказывающие, после падения сильного негодяя (которого они были орудием), что они никогда не сочувствовали его действиям, что их образ мыслей совершенно противоположен тому, что они принуждены были делать прежде. Подобным объявлением эти люди обнаруживают только то, что они до сих пор были подлы по расчетам, раболепны из видов, содействовали дурным затеям сильного бездельника совершенно сознательно, очень хорошо понимая всю их мерзость... Такие люди гнусны и презренны до последней степени; нет в русском языке столь крепкого слова, которое могло бы вполне выразить всю силу презрения, которое должен питать к ним всякий порядочный человек.

Все эти мысли пришли нам в голову по поводу многих легкомысленных толков, сопровождавших закрытие Главного педагогического института.²

¹ Цитата из басни Крылова «Лисица и осел» (ок. 1824). У Крылова: «Пускай ослиные копыты знают».

² Решение о закрытии института было принято 15 ноября 1858 года, закрылся же он по окончании учебного года в июне 1859 года. Действительная причина закрытия – резкое сокращение студентов и финансовые соображения, которые побудили заменить подготовку педагогов в институте двухгодичным обучением на курсах при С.-Петербургском университете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.